Шэнь Цзыцяо бросила на него несчастный взгляд. У него не было чувства юмора!

Наконец-то они убрали комнаты, и Хун Юй подошла, чтобы сказать Шэнь Цзыцяо, чтобы она пошла отдохнуть, а затем заколебалась, взглянув на Ци Чжэна.

Третья Мисс всё ещё не говорила о том, что делать с Молодым Господином Ци.

Услышав, что она может пойти отдохнуть, Шэнь Цзыцяо чуть не расплакалась от благодарности.

— Это здорово. Я так устала.

Хун Юй со страхом посмотрела на Ци Чжэна.

— Ох, найдите комнату для Молодого Господина Ци. Если комнат нет, он может обойтись дровяным сараем.

Шэнь Цзыцяо взмахнула руками и вошла в комнату.

Ци Чжэн поднял брови и молча посмотрел на фигуру Шэнь Цзыцяо.

Хун Юй неловко рассмеялась. Позволить Молодому Господину Ци жить в дровяном сарае? Только их Третья Мисс могла придумать что-то подобное.

Хун Ин уже приготовила тёплую воду. Шэнь Цзыцяо приняла приятный и удобный душ, а затем небрежно съела немного лапши. Смотря на своих служанок, которые выглядели так, словно хотели что-то сказать, она сказала:

— Я хочу спать.

Не только у Хун Юй и её сестры было много вопросов, но и у слуг, которых разбудили посреди ночи. Они гадали, почему Третья Мисс вдруг приехала сюда и даже привезла с собой незнакомого мужчину.

Перед другими Ци Чжэн всё ещё был глупцом.

Хун Юй привела его в западное крыло соседнего двора. Она прибралась в комнате, которая была тенистой и мрачной, так как она не была занята много лет, но это было намного лучше, чем дровяной сарай.

За двором, в котором жила Шэнь Цзыцяо, был ряд комнат для слуг. Свеча осветила комнату,

выходившую на север, и из окна пробивался слабый свет. Было слышно, как внутри что-то тихо обсуждают.

— Почему вдруг Третья Мисс приехала сюда? Может ли это быть…

Женщина держала на коленях бамбуковую посуду, и на её слегка загорелом лице было нервное выражение. Она взглянула на другую женщину, которая уже лежала в постели.

— Что случилось в столице?

— Наверное, её выгнали.

Женщина сказала спокойным и безразличным тоном:

— Какое это имеет отношение к нам? Давай спать. Кто знает, как она будет мучить нас завтра.

— Кто-то издевался над Третьей Мисс в столице? Как это может быть? Третья Мисс очень деликатна. Как она может жить в деревне? Эта старуха, должно быть, нашла её неприятной для глаз и выпнула сюда.

Женщина продолжала говорить, совсем не в настроении спать.

Женщина, которая хотела спать, равнодушно сказала:

— Какое это имеет отношение к нам, слугам? Мы просто собаки, которых они растят и с которыми играют.

Эта женщина вдруг встала и, закусив губы, сказала:

— Ты всё ещё помнишь, что сказала тогда Третья Мисс? Она была ещё ребёнком, так что кто знает, не заставили ли её сказать это…

— Детство определяет жизнь. Такова уж натура Третьей Мисс. Не жди от неё слишком многого.

— Но…

— Но что? Даже Старая Госпожа была разочарована ею, так что же мы можем сделать? Иди спать!

Старая Госпожа, о которой говорила эта женщина, очевидно, была Старой Госпожой семьи Пан.

http://tl.rulate.ru/book/36995/1354525